

233 З.Э., Дол Гулдур.

Хале потребовалось несколько дней, чтобы освоиться в роли женщины Гарри, чему в немалой степени помогло то, насколько резко улучшилась ее жизнь с тех пор, как он ее украл. В башне было безопасно, тепло и всегда было много еды. На самом деле, Гарри нужно было предостеречь ее, чтобы она помедленнее, потому что она привыкла либо к тщательному нормированию, либо к еде как можно больше, когда это возможно, когда есть избыток еды.

Были и другие, более мелкие вещи, например, быть всегда чистым и носить больше одного комплекта одежды, но больше всего ей нравилось быть частью клана. Свободный народ может чтить и уважать оборотней, но они также боялись их, а Хала никогда и нигде не чувствовала себя по-настоящему желанной.

Луна и Адрастия могли легко увидеть в ней незваного гостя и возмутиться тем, что им приходится делить Гарри, но они оба были рады видеть ее вместо этого. Она была принята и сразу же стала одной из них. Это многое значило.

«Никаких мечтаний». Резкий выговор Гарри вырвал ее из мыслей, сопровождаемый тычком в висок. "Завершить свою работу."

Хала угрюмо посмотрела на него, а затем переключила свой взгляд на Брагни, когда услышала, как мальчик хихикает над ней.

Она была удивлена, обнаружив, что в Дол Гулдуре есть еще кто-то, кроме них четверых. Очевидно, Брагни не был на том первом завтраке, потому что у него была дурная привычка поздно ложиться спать, и Гарри пытался отучить его от этой привычки, заставляя его пропускать приемы пищи, если он не вставал достаточно рано. Она была сбита с толку тем, почему он просто не бил мальчика, пока тот не узнал, но она не задавала этому вопросов, полагая, что он знал, что делал.

В настоящее время у них обоих было время для учебы.

Это была единственная часть ее новой ситуации, которую она ненавидела. Гарри настоял на том, чтобы она научилась читать и писать, и его это не тронет. Она не видела в этом пользы, но делала это, потому что хотела доставить ему удовольствие. Гарри был гораздо лучшим мужчиной, чем могла ожидать свободная народная женщина, тем, кто легко мог бы стать Королем-за-Стеной, если бы захотел, и она была полна решимости показать, что он сделал правильный выбор, когда украл ее.

Она думала, что хорошо с этим справляется. Гарри определенно никогда не казался разочарованным или расстроенным из-за нее. Вот почему она была сбита с толку и вдруг неуверенно заняла свое место, когда он ушел, чтобы похитить другую женщину так скоро после того, как похитил ее.

XXXXX

233 г. З.Э., Долина Тенн.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, почему вторым избранником Адрастии была дочь Магнара из Тенна, особенно если учесть, что в ней не было ничего волшебного. Тенны были самой крупной и наиболее развитой группой свободного народа как в культурном, так и в технологическом плане. Они твердо жили в бронзовом веке и имели рудиментарное феодальное общество вместо трайбализма позднего каменного века, как у других. У них также

были тесные отношения с остальными гигантами.

Так что да, Гарри сразу увидел игру Адрастии. К счастью для нее, ему снова было все равно. Если кража дочери Магнара привела его к политическим связям с Теннами, пусть будет так. Политика за Стеной в основном сводилась к тому, чтобы быть самым крутым ублюдком в округе, и это была единственная форма политики, к которой у него еще оставалось терпение. К тому времени, когда ситуация начнет меняться, он сможет передать большую часть своих денег своим сыновьям.

Тем не менее, у него не было проблем с тем, чтобы сделать из этого что-то вроде постановки, чтобы поддержать амбиции Адрастии. Небольшая театральность хороша для смеха, и не похоже, что у него были какие-то особые возражения против того, что она пыталась сделать, видя, как она тщательно следила за тем, чтобы ее планы не выходили за рамки его собственных.

"ТРУСЛИВЫЙ!" Сын и наследник Магнара завопили во все горло на Старом Языке Первых Людей. "СОЙДИ И ВСТРЕЧАЙСЯ СО МНОЙ КАК МУЖЧИНА, МОЛОДИК!"

Гарри посмотрел на мальчика-подростка из своего Нимбового Облака с холодным весельем и ответил на том же языке, выучив его как можно скорее. — А зачем мне это, Сигурд из Тенна? У меня уже есть твоя сестра. Он подчеркнул свою точку зрения, прижав извивающуюся девушку немного ближе.

Она была хорошенькой, ростом около 5 футов 7 дюймов. Восемнадцати лет, с каштановыми волосами и такими же карими глазами. Ее наиболее заметной чертой были синие татуировки на лице, распространенные среди теннов, хотя ее татуировки были более тонкими, чем у мужчин.

"ОТПУСТИ ЕЕ!" Сигурд бушевал.

— Ты сошел с ума, мальчик? Гарри усмехнулся. «Я пришел сюда, чтобы украсть ее, так почему я должен отпустить ее теперь, когда она у меня есть?»

Сигурд выглядел так, будто отчаянно хотел сразу перейти к насилию, возможно, потому, что у него не было на это хорошего ответа.

"Сразись со мной без своей магии!" — наконец сказал он. «Если ты сможешь превзойти меня, я не буду оспаривать твои права на Сигрид».

"Брат, нет!" — крикнула сестра.

«Не волнуйся, я не убью его и даже не причиню ему большого вреда». Гарри пробормотал ей на ухо, зная, что она больше беспокоится о своем брате, чем о себе. Быть дочерью Магнара из Тенна означало, что она пользовалась гораздо большей защитой, чем любая другая женщина из свободного народа. Ей не нужно было быть воином, копыеносцем, но она все еще была из свободного народа и росла жесткой, с острым пониманием суровых реалий жизни.

Действительно, она значительно успокоилась, и он в последний раз сжал ее, прежде чем спрыгнуть с Нимбуса и спуститься на землю, к большому благоговению всех, кто его наблюдал. — Хорошо, я принимаю ваши условия.

Другие воины, которых он рассеял во время своего маленького вторжения, к настоящему времени в основном пришли в себя, включая самого Магнара.

Мужчина сурово посмотрел на него и заговорил только тогда, когда не вздрогнул и не отвернулся. «Кто ты такой, чтобы предъявлять претензии к моей дочери?»

«Я Гарри, колдун Дол Гулдура». — сказал Гарри, борясь с желанием закатить глаза от состязания в мочеиспускании в рамках светского ритуала.

— Что за имя Гарри? Сигурд усмехнулся.

«Вы можете думать об этом как о сокращении от Гарольд, Адриан, Харальд, Халастер или любого количества других подобных имен, если вам от этого станет лучше, но мои родители назвали меня Гарри». Он пожал плечами.

"Достаточно." — резко сказал Магнар. «Гарри из Дол Гулдура предъявил претензии моей дочери Сигрид. Мой сын Сигурд оспаривает это. Выбери свое оружие».

Сигурд лишь покрутил бронзовый меч, который уже был у него в руке, с противной ухмылкой.

Гарри улыбнулся и вытащил простой боевой посох из пространства для молота, своего любимого оружия. Его улыбка немного расширилась, когда он заметил, что все, кто видел, как он моргнул в замешательстве, прежде чем стряхнуть его и забыть, откуда именно взялся посох. Сбивающие с толку заклинания всегда было так забавно наблюдать в действии.

"Драться!" — провозгласил Магнар.

Сигурд тут же бросился вперед, размахивая мечом для смертельного удара.

Гарри развернул свой посох и отразил атаку, после чего ударил плечом неуравновешенного подростка, отбросив его назад в утрамбованный снег.

«Следи за балансом». Он читал лекции с удовольствием. «Если вы перенапрягаетесь в своей атаке, вы оставляете себя широко открытым для контратак».

Сигурд встал и сердито оскалил зубы, но подошел с большей осторожностью, чем раньше.

На этот раз Гарри пошел в атаку, используя гораздо большую досягаемость своего оружия, чтобы прощупать защиту мальчика, а затем отступил, прежде чем тот успел нанести ответный удар.

У Сигурда была некоторая подготовка, и он достаточно легко справлялся с легкой атакой, но было ясно, что он неопытен и никогда не сражался с опытным пользователем посоха. То, что его ткнули издалека, и то, что он не мог сократить дистанцию, расстраивало его почти так же, как случайные советы Гарри, пока последний удар по голени, когда он выставил ногу из положения, сопровождаемый выговором за его работу ног, не заставил его вспылить. щелчок, и он снова зарядился.

Гарри ждал этого и ударил его по пальцам, заставив инстинктивно отпустить меч. Он последовал за этим, подняв ноги из-под себя посохом и заставив его с ворчанием упасть на спину. Он приложил кончик посоха к груди мальчика, чтобы он больше не пытался встать, и посмотрел на него, изогнув бровь.

«Следи за своим гневом». Гарри продолжил лекцию. «Это может позволить вам сражаться дольше и упорнее, но это также сужает ваш фокус».

«Гарри из Дол Гулдура — победитель». — каменно заявил Магнар. «Позаботься о моей дочери, Колдун».

«Она будет жить как королева». — сказал он, кивнув мужчине, прежде чем с весельем повернуться к сердито-дующемуся Сигурду. «Приезжай в Дол Гулдур, который когда-то был Кулаком Первых Людей, если хочешь навестить свою сестру или получить еще один урок правильного боя».

С этими словами он полетел обратно к Нимбовому Облаку, к большому шоку и благоговению наблюдавших за ним Теннов. Примечательно, что Сигрид совсем не сопротивлялась, когда на этот раз он притянул ее к себе, прежде чем они улетели, даже кажись нетерпеливыми.

Простота варварских девушек была довольно велика.

XXXXX

Хала лежала без сна в постели, пытаясь разобраться в своих сложных чувствах.

В этот самый момент Гарри трахал девушку Тенн, которую он украл, и она не знала, что и думать об этом.

Она сделала все, чтобы быть для него хорошей женщиной, но он все равно ушел, чтобы украсть еще одну. Была ли она просто еще одним теплым телом, которое он мог трахнуть?

Но нет, этого не может быть. Он относился к ней с большим уважением, чем она ожидала, учил ее вещам и слушал, когда она говорила. Если бы все, чего он хотел, это кого-нибудь трахнуть, то он мог бы просто держать ее запертой в комнате.

Так почему он взял другую девушку? Конечно, ничего не говорило о том, что он не может, но она думала... ну, это не имело значения.

Более того, она даже не могла пожаловаться. Она была его третьей женщиной. Луна и Адрастия приветствовали ее, когда у них были все основания отвергнуть ее, поэтому, если она откажется приветствовать теннскую девушку сейчас, ей будет просто стыдно. Не говоря уже о том, что Луна и Адрастия казались довольными новейшим дополнением.

— О чем ты так напряженно думаешь? — внезапно спросила Луна, напугав Халу, которая думала, что маленькая женщина крепко спит.

Условия для сна в Дол Гулдуре показались оборотню немного странными. Адрастия явно презирала делить постель с другими, хотя ей явно нравилось трахать Гарри, в то время как Луне это нравилось, и она бы заставила Эша спать с ними на кровати, если бы Гарри не отказался от этого.

«Я не понимаю, зачем ему теннская девушка». Галя призналась.

"Малыши". — заявила Луна, как будто это ничего не значило, перебравшись так, что легла на нее сверху.

"Я бы дал ему младенцев!" — возмущенно запротестовала Хала, инстинктивно потянувшись рукой к животу. На самом деле, из-за того, сколько они трахались, вполне возможно, что внутри нее уже растет один.

"Ты сможешь." Луна с энтузиазмом кивнула. «Так же как и Сигрид и все остальные девушки, которых он забирает».

"Ой." Хала снова смутилась. Человек, который хотел много детей, вряд ли был чем-то необычным, но... "Но не ты и Адрастия?"

«Я делаю детей с Гарри, ты скоро их увидишь».

Как загадочно. Тем не менее, Хала уже поняла, что, когда на лице Луны появляется эта озорная улыбка, нет смысла копать дальше. — А что насчет Адрастии?

«О, она не любит детей».

Еще одна непонятная вещь в темнокожей ведьме, и Хала уже заметила немало таких. Может, там, откуда она родом, это было нормально? Чем дальше на юг вы уезжали, тем больше люди не любили детей? Она слышала, что коленапреклоненные продавали свои, как вещи, так что они, очевидно, не особо заботились о них. Поскольку Адрастия утверждала, что прибыла еще южнее, казалось возможным, что ее люди относились к этому еще хуже.

"Не волнуйся." — сказала Луна, когда некоторое время не отвечала, улыбнувшись и поцеловав ее в губы. Еще одна странность, к которой нужно было привыкнуть. «Ты впечатлил Гарри, и ты ему нравишься. Мы всегда будем семьей, если он ворует больше женщин, значит, это будет больше».

Что было на это сказать? Успокоив большую часть своего беспокойства, она позволила себе занять положение ложки с Луной, гораздо более маленькой женщиной, счастливо свернувшись калачиком в ее объятиях.

Некоторое время спустя Хала проснулась от легкого сна, когда Гарри присоединился к ним на кровати, по очереди прижимаясь к ее спине. От него пахло чистотой, так что он, должно быть, принял душ после того, как оставил девчонку-тенн отсыпаться после того траха, который он ей устроил.

Она улыбнулась и расслабилась, легко снова засыпая, зажатая между своим мужчиной и сестрой по клану.

XXXXX

На следующий день Хала увидела, как, должно быть, выглядело ее собственное утро после того, как ее похитил Гарри, с другой стороны.

В отличие от нее, Сигрид выбрала одно из платьев, которые, казалось, так нравились Адрастии, и изо всех сил старалась скрыть свою неуверенность и неловкость.

С разговором предыдущей ночи, все еще свежим в ее голове, Хала оттолкнула ту часть себя, которая хотела зарычать, и приветствовала вновь прибывшего.

Яркая улыбка Луны, одобрительный кивок Адрастии и рука Гарри, слегка сжавшая ее руку, стоили того.

XXXXX

Позже этим днем.

Хала смотрела на закат с одного из балконов Дол Гулдур, вдыхая резкий холодный воздух.

Рядом с ней Эш слегка скулил, глядя вниз на полосу Призрачного леса, которая лежала между башней и Молочной Водой.

— Ты хочешь пойти на охоту? — спросила Хала, интерпретируя своего лютоволка с легкостью долгой практики.

Эш прогрохотал подтверждение.

Хале пришлось признать, что идея привлекательна. Дол Гулдур был великолепен, но она скучала по дебрям, а Эш, очевидно, скучал по ним еще больше, если ее беготня по башне была какой-то подсказкой.

Луна любила играть с ней в погоню. На самом деле, Луна любила много чего делать с лютоволком, особенно ухаживать за ним. Эш выглядела довольно изнеженной в эти дни, ее шерсть была такой пушистой и блестящей от регулярного купания и расчесывания.

«Да, ты выглядишь так, как будто тебе это нужно, иначе ты действительно можешь растолстеть, как сказал Гарри». Хала хихикнула, и остальные хихикнули еще немного, когда лютоволк фыркнул, как будто обиженный. — Пойдем, спросим у него, можем ли мы пойти.

Помимо необходимости получить меха, которые он до сих пор не вернул ей, она действительно чувствовала необходимость получить его разрешение. Блуждание по Призрачному лесу было опасным занятием даже для оборотня, и он не ошибется, назвав ее дурой за то, что она делает это, когда в этом нет необходимости. Тем не менее, она чувствовала, что он не откажет ей.

Они нашли Гарри в кузнице, где он обучал Брагни своему ремеслу, исследуя один из тех чудесных клинков из валирийской стали. Боги, но хотела ли она одного из них.

— Ой, Гарри! Она крикнула с порога, зная, что лучше не врываться туда с любопытным лютоволком размером с лошадь.

Гарри опустил волшебный клинок и направился к ней, обнаженная грудь блестела от тонкого слоя пота. Ее чресла начали гореть знакомым жаром, когда она вспомнила времена, когда грудь прижималась к ее груди, а его член снова и снова погружался в ее пизду...

"Да?" — спросил он, ухмылка на его лице дала ей понять, что он точно знает, о чем она думает. Казалось, он всегда знал.

«Эш и я хотим пойти на охоту». — сказала она, стряхивая с себя свою маленькую мечту.

Гарри напевал, и она на мгновение забеспокоилась, что ошиблась и что он действительно запретит ей покидать башню, но затем Брагни заговорил с явным волнением.

«Мы, наконец, собираемся показать это ей?!»

Гарри на мгновение выглядел раздраженным, но потом просто закатил глаза. "Да, мы собираемся показать это ей. Давай."

"Покажи мне что?" — с любопытством спросила Хала, когда они отошли на небольшое расстояние в другую комнату, в которой она раньше не была. В нем было полно деревянных стеллажей и манекенов, на один из которых была накинута простыня.

"Этот." — заявил Гарри и сдернул простыню.

Хала смотрела. Она узнала свои старые меха, хотя они выглядели вычищенными, но теперь к ним была прикреплена броня. Стальные пластины, вроде тех, что, как она слышала, использовали наколенники, были размещены на плечах, плечах, предплечьях, груди, талии, верхней части бедер, голенях и ступнях.

На стеллаже рядом с манекеном с доспехами стояла коллекция оружия. Нож, топор с короткой рукоятью и короткий меч — все из стали. Более того, там был лук, сделанный из какой-то кости, а рядом с ним колчан со стрелами.

«Подбитая мехом латная броня с мягкой тканью под ней, а также некоторые чары для дополнительной защиты и терморегуляции. Гарантированно обеспечит вам комфорт и безопасность, куда бы вы ни пошли». Гарри объяснил. «Что касается оружия... Лук из драконьей кости со стальными широкими стрелами, он должен иметь гораздо большую дальность и мощность, чем вы привыкли. Меч, топор и нож не представляют собой ничего особенного, но они пригодятся. Вы хорошо.»

Ничего особенного он не говорит, когда некоторые кланы идут воевать друг с другом менее чем за половину этой стали.

"Ты сделал все это?" — спросила Хала, все еще ошеломленная.

«Браньи проделал менее точную работу». — сказал он, указывая на явно гордого мальчика. «Для него было хорошей практикой работать над реальным проектом, а не просто придавать металлу форму без какой-либо реальной цели».

— И это все для меня? Она все еще была немного потрясена и чувствовала необходимость убедиться.

«Я знал, что ты не будешь счастлив, просто оставаясь в башне все время, и я не хотел, чтобы тебя убили там после того, как я постарался тебя украсть». — поддразнил Гарри, все еще ухмыляясь. «Я начал думать, что ошибался и что мы проделали всю эту работу зря».

Хала схватила его за запястье.

— Мне нужно, чтобы ты трахнул меня прямо сейчас. Она зарычала, уже потянув его в сторону их комнаты.

«Возьми выходной на остаток дня, мальчик». — позвал Гарри. «Я буду занят».

Эш сел и недовольно заворчал. В последнее время у ее человека, казалось, все время течка, с тех пор, как старый страшный с черным мехом на голове и зелеными глазами взял ее в качестве своей пары.

Она уловила запах брачного партнера от молодой особи рядом с ней и с отвращением фыркнула, прежде чем уйти, чтобы найти маленькую старую самку, которая дает хорошие царапины.

XXXXX

Следующим утром.

— Ты пошел за моей палаткой? — радостно спросила Хала, принимая свернутую связку мехов.

«Да, и я сделал некоторые улучшения». Гарри подтвердил с ухмылкой. Много ее вещей осталось в ее лагере, когда он ее украл.

"Какие улучшения?" — спросила она с нетерпением.

"Вот увидишь." Он уклонился, не желая портить впечатление от расширения пространства. Лучше всего то, что он мог использовать Greensight, чтобы увидеть это позже.

— Хорошо, будь таким. Скин-чейнджер фыркнул, прежде чем стать более серьезным. «Мы не должны отсутствовать дольше, чем несколько дней».

«Берите сколько хотите, у вас должно быть много припасов». — заверил Гарри. Он дал ей Мешок Пропитания, а также достаточное количество питательной пыли и воды, которых ей хватило бы на две недели, даже если она не дополняла их поиском пищи и охотой. «Когда ты вернешься, мы еще научим тебя магии».

«Рогатый Лорд сказал, что колдовство — это меч без рукояти». Сигрид осторожно заговорила поблизости, почти исчезнув в толстом плаще, который она накинула на плечи.

— Это верно для новичка... — сказал Гарри, нарочно демонстрируя обожженную правую руку. "но я не новичок."

Хала кивнула с явным блеском интереса в глазах. Хотя изначально она была напугана его магией, она уже была скинчейнджером и быстро адаптировалась.

Гарри повернулся к лютоволчице, которая жадно виляла хвостом. «Позаботься о ней для меня, Эш. Ты же знаешь, какой неуклюжей она может быть».

"Ой, иди на хуй!" Хала выругалась, хотя это звучало скорее весело, чем сердито.

Эш высунула язык и прижалась головой к его ладони. Поначалу лютоволк был настроен довольно враждебно, но она быстро поняла, что в этой ситуации не является высшим хищником. В этом и заключается замечательная черта животных — они доверяют своим инстинктам и не поддаются эго. Также помогло то, что он смог использовать Легилименцию, чтобы эффективно сообщить о своем отсутствии недоброжелательности по отношению к Хале.

"Предатель." Копьеносец заворчал. "Давай пошли."

"Только одна последняя вещь." Гарри слегка ухмыльнулся, когда ворона села ему на плечо. «Возьмите с собой Даста, он может выступить в роли разведчика и предупредить вас о приближающейся опасности». Он специально не дал ей портключ, потому что это лишило бы ее поездки подлинности. Дриады чардрева присмотрят за ней на случай, если что-то пойдет не так.

"Опасность!" Скрипела пыль.

"Да, вот так." Гарри кивнул.

"Хорошо." — сказала Хала, немного ошеломленная, когда ворона уселась на каменную кладку над дверями Дол Гулдура.

"Быть в безопасности." — сказала Луна, обвивая руками шею гораздо более высокой женщины

и целуя ее в щеку.

"Я буду." Копьеносец пообещал.

XXXXX

Дол Гулдур, Убежище.

Девятнадцать драконьих яиц.

Гарри задумчиво посмотрел на них. Они окаменели, но их огненные сердца еще тлели, и их можно было снова разбудить.

Я, конечно, не просто разогрел их, но и не великая загадка для знающего волшебника.

Будь он моложе, он бы уже их высидел, но возраст сделал его более терпеливым и осторожным.

Нужно было подумать о последствиях. Где бы они устроили логово? Как обеспечить им достаточный доступ к еде? Как их вылупление повлияет на его планы? Будут ли они в безопасности от жадных людей, пытающихся использовать их в качестве оружия?

Гарри сильно подозревал, что земли за Стеной не будут подходящим местом для драконов. Этот регион был пропитан магией земли и живого дерева, с примесью смерти и льда из Земель Вечной Зимы. Драконам нужен был огонь и воздух. Ему еще предстояло подтвердить это, но он был почти уверен, что прав. Это четко объяснило бы медленное вырождение драконов Таргариенов, почему Каннибал смог так долго выживать на земле, где еда должна быть труднодоступной, и возможную причину, по которой валирийцы никогда не пришли в Вестерос.

По правде говоря, у Гарри уже было на уме одно место, но другие проблемы еще нужно было решить. Добавление в мир девятнадцати чрезвычайно могущественных волшебных существ может иметь всевозможные эффекты, которые могут сбить его расследования. Ему нужно было получить базовую оценку, прежде чем он начал бросать камни в пруд.

Затем возникла проблема человека. Он не хотел выводить драконов только для того, чтобы они стали ездовыми животными для нового поколения так называемых владык драконов. Было ясно, что колеблющаяся династия Таргариенов попытается получить контроль над ними, чтобы поддержать свое правление, и они просто будут первыми. Не было недостатка и в людях валирийского происхождения, разбросанных по Вольным городам, и любой из них мог вбить себе в голову, что они имеют право иметь дракона на побегушках. Большинство из них просто стали бы очень хрустящими, но был шанс, что кому-то действительно удастся приручить одного из них. Нужно было что-то придумать, чтобы защитить их от этого, чтобы драконы оставались дикими и свободными.

"Скоро." — пробормотал Гарри, нежно потирая рукой темно-красные чешуйки ближайшего яйца.

XXXXX

Истинный Север, Певец Земли Уоррен.

Луна кормила коз морковью, а в ответ радостно хихикала.

«Это действительно хорошие козы». — сказала она Лифу.

Лист ничего не сказала, но слегка улыбнулась острыми зубами, настойчивая меланхолия вокруг нее немного рассеялась.

За последние несколько месяцев Луна очень старалась подбодрить свою новую подругу, но, похоже, ничего не получалось. У депрессии были глубокие корни, уходящие вглубь тысячелетий угасающей надежды и столетий безнадежности.

Она попросила Гарри о помощи, и он уже искал действенные методы, чтобы вернуть их надежду.

"Вы действительно должны прийти к башне как-нибудь." — сказала Луна, приглашение, которое она уже делала несколько раз.

Как обычно, Лист только покачала головой и фаталистически вздохнула. «Нам нет места в мире, созданном людьми».

Несмотря на то, что они были счастливы узнать, что она и Гарри планировали восстановить большую часть старых лесов и посадить больше чардрев, они все еще верили, что их время прошло.

«Но они будут в том, что мы с Гарри делаем». — настаивала Луна.

«Ты думаешь, что сможешь противостоять всем молодым богам и их последователям, которые хотят, чтобы мы были уничтожены, чтобы освободить место для своих собственных путей?» — скептически спросил Лист.

На этот раз головой покачала Луна. «Я не думаю, что они переживут любопытство Гарри».

Она знала своего мужа много лет, знала, какой он. Мало что было защищено от его ненасытного интеллекта, и он использовал любой предлог, чтобы удовлетворить его. Тайны и секреты привлекали его внимание, как ничто другое, и он всегда умел их разбирать. Древние Боги избежали опасности, потому что в конце концов они были всего лишь деревьями. Все, о чем они заботились, это земля, вода и помощь живым сородичам. Они были рады поделиться своими воспоминаниями и знаниями. Все остальные боги не казались такими беззаботными.

XXXXX

Риверлендс, Стоуни, сентябрь.

Что ты хочешь?

Гарри открыл глаза и улыбнулся, все еще сидя в задумчивой позе посреди городской септы.

"Знания."

Знание чего? Семерка продолжала задавать вопросы.

"Все." Гарри настаивал на своих бесполезных односложных ответах.

И вы думаете найти его здесь?

"Некоторые из них."

Вы присоединились к ложным богам. Мы вам ничего не скажем.

Гарри пришлось усмехнуться. "Как хочешь."

Это, казалось, поставило божка в тупик, и Гарри снова погрузился в медитацию, когда больше ничего не было сказано.

Время шло в тишине внутри холодной темной септы. Время было очень позднее, и маловероятно, что кто-нибудь придет побеспокоить его посреди зимы.

Гарри чувствовал, как божок наблюдает за ним, пытаясь его понять. Он был проблемой вне контекста, которую он не знал, как решить.

Похоже, он не понимал, сколько информации он выдавал, делая это.

«Почему Странник никогда не говорит?» — резко спросил он. Все шесть других аспектов Семерки выходили на первый план в то или иное время, но не Незнакомец.

Мы едины. — беспомощно заявил божок.

— Хм, ты правда? — пробормотал Гарри. Дворяне и более образованные септоны могут понимать концепцию разделения и единства, существующих вместе, но не верующие-миряне. Большинство поклонников Семерки искренне думали, что богов было семь. Какой эффект это имело, если имело место?

Большинство поклонников Семерки не любили Странника, смущенные его ассоциацией со смертью, и не молились ему.

Он принес из хаммерспейса палитру цветов, подготовленную специально для этой прогулки. Небольшой розовый шарик волшебным образом собрался — несмотря на попытки Семерки вмешаться — и метнул его в статую Отца, забрызгав ее суровый лик густой, липкой краской.

Осквернитель! Семь прогремели, аспект Отца был самым заметным.

«О, извините. Это вас разозлило?» Гарри усмехнулся. Он надеялся спровоцировать нападение.

Твоему богохульству нет конца?!

"Неа." Он ответил тем же насмешливым тоном. "Странно, что вы так заботитесь об этих статуях..."

Он взял маленькую кисть и окунул ее в краску персикового цвета. Затем он начал рисовать соски на статуе Девы.

Прекрати это! «Кричала» Семерка, на этот раз куда больше похожая на смущенную девушку, чем на оскорбленное достоинство Отца.

«Я просто практикую свое искусство». Гарри беспечно возразил, нарисовав грубое и вульгарное изображение вагины вокруг талии статуи Девы. В качестве последнего штриха он написал «шлюха» на животе ярко-красным цветом.

Ты отвратительный девиант! Семерка... по сути, скулила.

— Так мне сказали. Гарри кивнул и перешел к следующей статуе, статуе Матери. У этого было

художественное исполнение молока, капающего из его сосков.

Вы позорите себя, делая это. Аспект Матери выступил вперед с упреком.

«Я сделал хуже».

Другие статуи получили аналогичные... улучшения. Воин получил безвкусные, блестящие синие тени для век и ярко-красную помаду, добавленную к его лицу, Смит осквернил свой молот, а фонарь Старухи в конечном итоге выглядел как что-то среднее между детским проектом рисования пальцами и кошачьей рвотой. В обязательном порядке соответствующий аспект Семерки будет жаловаться или требовать, чтобы он прекратил и воздержался.

Но когда он начал превращать капюшон Незнакомца в грубый порнографический набросок, упомянутый аспект не повысил голоса.

— Ну, разве это не интересно. — пробормотал Гарри. «Убеждения ваших прихожан влияют на вас, не так ли?»

Конечно, это не было убедительным доказательством. Незнакомец может быть просто сильным молчаливым типом. Однако это была еще одна точка данных, на которой он мог позже построить правильную теорию.

Семь дали ему фигуральное холодное отношение.

— Как ты вообще воспринимаешь мир? Он продолжал, не колеблясь. «Септы, очевидно, действуют как фокусы поклонения и позволяют вам быть в курсе того, что происходит внутри и вокруг них, но что еще вы можете увидеть? Превращает ли преданность ваших верующих их в проводники для вас в этот мир?»

Ответа не последовало, так что Гарри просто фыркнул и вышел. «Хорошо, мы пойдем по сложному пути».

XXXXX

Железные острова, Старый Вик.

Гельмарр был жрецом Утонувшего Бога, утонувшего человека. Он почитал море и считал лучшей смертью утонуть в нем.

Он все еще кашлял, отплевывался и хватал ртом воздух, когда его вытаскивали оттуда.

Гельмарр был сведен с ума от боли и нехватки воздуха, поэтому, когда он увидел черноволосого мужчину с неестественно ярко-зелеными глазами, хмуро смотревшего на него, бушующая наверху буря, но ни капли дождя, казалось, не коснулась его, а бесчисленные вороны слетались в разные стороны. нечестивого шума вокруг них, его благочестивый ум пришел к логическому завершению.

«Бог бури». Он испуганно захрипел.

Бог Бури был вечным врагом Утонувшего Бога. Он насылал штормы на море, чтобы уничтожить Железнорожденных, а вороны были его созданиями. Этот человек уже показал, что обладает силой, превосходящей смертных, когда вытаскил его из дома. С точки зрения не совсем ясного мышления Гельмарра, он подходил под описание.

"Действительно?" — спросил человек/бог с насмешкой в тоне. «Немного макнуть и ты готов обожествить меня?»

Прежде чем Гельмарр успел хоть что-то сообразить, его снова отбросило под холодную воду.

XXXXX

Гарри с отвращением швырнул священника на берег, сам сел на камень, поджал его ногой и тут же стал вглядываться в горизонт.

Вступить в контакт с Утонувшим Богом оказалось куда более проблематично, чем с Семеркой. У этого конкретного бога не было храмов, кроме безразличного моря, и в результате его сила была менее концентрированной. Во всяком случае, это была теория.

Также вполне возможно, что Утонувшего Бога просто не существовало. Тот факт, что существовали Семь и Древние Боги, не обязательно означал, что каждое отдельное божество, состряпанное каким-то доверчивым придурком, было реальным.

Если только немного воображения и веры не хватило, чтобы зажечь существование бога, что было бы ужасно иронично.

Он взглянул на бурю и попытался ощутить в ней какое-либо потустороннее присутствие, но ничего не было.

«Утонувший Бог». — задумчиво сказал он себе, глядя на жреца, все еще тяжело дышащего под его ногой. «Не Бог Моря, или Бог Волн, или Бог Пушистых Пони. Утонувший Бог. Может быть, пришло время попробовать что-то более буквальное?»

Это точно навеивает воспоминания. Гарри с ностальгией размышлял, удерживая мужчину под водой, легко контролируя его безумные движения.

Пиратство становилось все более распространенной проблемой в распадающемся старом мировом порядке. К 2042 году все стало настолько плохо, что Гарри пришлось заняться борьбой с вредителями. Дора последовала за ним, чтобы он не стал «слишком восторженным».

К его большому удовольствию, казалось бы, бесконечный парад зверств, с которыми они столкнулись, сжигая пиратские гнезда — рабство, пытки, изнасилования и все другие типичные пиратские развлечения — в конце концов сделал его жену «слишком восторженной». Он был бы не против просто перебить пиратов и покончить с этим, но Дора кипела от ярости и не собиралась отпускать их так просто. Бедная Дора, всегда так старалась поступать правильно и всегда так злилась, когда мир оказывался недостойным внимания.

Гарри лично думал, что яма, заполненная неглубокой лужей кислоты, которая была достаточно сильной, чтобы медленно растворять плоть, была уровнем злодея Бонда излишне драматична, но это, безусловно, послало сообщение.

Хорошие времена.

Внезапное прекращение борьбы со стороны его жертвы вернуло Гарри из его путешествия по переулку памяти, и он сосредоточился, чтобы обнаружить какое-либо сверхъестественное присутствие.

Ага! Он мысленно воскликнул, когда почувствовал, как что-то смутно... слизистое... схватило

душу утонувшего.

Быстрое и грязное применение Некромантии приковало душу к свежесотворенному трупу, не давая ему пройти дальше.

«Хорошо, Дэви Джонс, начинай говорить». — скомандовал Гарри, отступая от мелководья.

«Его душа моя, Колдун». Утонувший Бог булькнул, используя труп мертвеца в качестве медиума.

«Мне не интересен он, я интересуюсь тобой».

"Тогда стань моим пророком в мире!" Труп теперь выглядел явно залитым водой, как будто он уже несколько дней плавал в море.

"Не такой заинтересованный." Гарри фыркнул. «Сколько тебе лет? Как ты проявился в этом мире? Какова природа связи между тобой и твоими последователями? Как ты воспринимаешь время, пространство и материю?»

"Служи мне или погибни!" Утонувший Бог взревел, морская вода хлынула изо рта мертвого жреца.

— Как насчет того, чтобы ты ответил на мои вопросы, и я не распутал тебя, как плохо сделанный ковер?

Ответом Утонувшего Бога был взрыв воды далеко от берега. Массивные щупальца рассекали воздух.

— Ты пытаешься подкупить меня морепродуктами? — удивленно спросил Гарри. «По общему признанию, это более привлекательно, чем то, что предлагала Семерка, но все же довольно ужасно».

Утонувший Бог что-то булькнул, тело, которым он пользовался, теперь слишком раздулось, чтобы говорить. С последним отвратительным хлопом труп развалился на части, промокшее мясо отслоилось от кости, как будто оно месяцами пролежало в океане.

«Хм, перенасыщение энергией. Материальный сосуд не выдерживает одержимости». Гарри научно заметил, переводя взгляд на приближающегося гигантского кальмара. «Ограниченный контроль над водной флорой и фауной? Подтверждена связь с морем. Требуются дальнейшие испытания, чтобы определить степень влияния».

Кальмара не впечатлил его монолог, и он махнул одним щупальцем прямо вниз, пытаясь расплющить его.

Гарри скользнул в сторону, с интересом отметив, что конечность не слишком сильно пострадала от удара камнем. Он поднялся в воздух, держась подальше от щупалец. Вода должна была стать глубокой довольно быстро, если это огромное существо смогло подобраться так близко к берегу.

В качестве эксперимента он наложил режущее заклинание средней силы на одно из щупалец и поднял бровь, когда почувствовал, что заклинание выдохлось, прежде чем оно смогло сделать больше, чем нанести поверхностную травму.

«Должно быть, потому что ты божий питомец». Гарри нахмурился, рассеянно уклоняясь от очередной попытки схватить его. «Время сказать спокойной ночи».

Он вытащил один из лезвий из валирийской стали, который держал в пространстве молота как раз для такой ситуации, и волшебным образом метнул его в лоб гигантского кальмара... или, по крайней мере, что там у кальмара называлось. Закованный в заклинаниях клинок, сила которого была заключена в физической форме, не могла быть остановлена, и он легко пронзал плоть. Как будто он нажал на выключатель, болтающиеся щупальца опустились, и кальмар начал тонуть.

"О нет, ты не знаешь." Гарри сказал с ухмылкой и схватил свою добычу с помощью основного заклинания передвижения, чтобы вытащить ее на берег. Он чувствовал, как Утонувший Бог пытается разрушить его чары, но его сила была слишком рассеянной, чтобы доставлять ему что-то большее, чем незначительную неприятность.

Как только это было сделано, он просто смотрел на массу плоти в течение нескольких секунд, прежде чем покачать головой.

«Ну, я думаю, мы уже давно не ели кальмаров. Но нужно приготовить соус тартар».

XXXXX

Истинный север, Призрачный лес.

Хала не собиралась оставаться на охоте так долго, но она и не рассчитывала, что получит от этого удовольствие.

Бронированные меха, которые подарил ей Гарри, были невероятно теплыми и удобными. Жестокий укус зимы был в них не чем иным, как приятной прохладой, и они не чесались и не чесались, как раньше. Потом была ее старая палатка, внутренности которой вдруг стали невероятно большими, и эта пыль, горсть которой легко могла прокормить ее на целый день, если добавить в воду.

Хала обнаружила, что выслеживание добычи в Призрачном лесу, когда вы не замерзаете и не голодаете, представляет собой совершенно другой опыт. Первый олень был пойман слишком быстро ни для нее, ни для Эша, и они решили продолжить охоту. К счастью, волшебная сумка, которую дал ей Гарри, могла вместить гораздо больше, чем одно убийство, так что это не было бы глупой расточительностью. Когда она вернется, в Дол Гулдуре будет много мяса, и она вскоре узнала, что ни Гарри, ни Луна не слишком заботятся о том, чтобы добыть большую часть времени.

Копьеносец чуть не ударил себя, когда понял, что жаловался, пусть даже только в уме, на разнообразие доступной еды, тогда как не так давно она благодарила бы богов за то, что у нее вообще есть еда. Это дало ей внезапное понимание того, почему коленопреклоненные лордлинги были такими титулованными дерьмами.

В данный момент она и Эш выслеживали прекрасного лося. Они шли по его следу уже пару дней и были готовы закончить охоту и отправиться домой.

"Опасность! Люди!" Пыль влетела и захрипела.

Хала оторвалась от лося, которого разделывала, и хмуро посмотрела на ворону.

"Как много?" Она спросила.

"Двенадцать." — ответила птица. То, как Гарри удалось научить его считать, было совершенно непостижимо для нее.

«Охотники? Рейдеры?» Хала продолжала расспрашивать с некоторым беспокойством.

Пыль склонил голову набок, словно спрашивая, как именно он должен различать.

"Извиняюсь." — пробормотала она, уже обдумывая, что делать.

Она могла оставить лося и убежать. Было бы неразумно браться за такую большую охотничью партию, даже с ее новым снаряжением и Эш в качестве помощника. Пыль, несомненно, предупредила ее достаточно рано, что она сможет уйти без проблем.

Но.....

Хала долгое время была бесклановой копейщицей и привыкла копить каждый клочок еды и других полезных ресурсов, до которых могла дотянуться, ради выживания. Короткое время, проведенное в изобилии Дол Гулдура, было недостаточно, чтобы сломить ее мышление. Отказ от добычи, на которой было достаточно мяса, чтобы прокормить ее в течение длительного времени, противоречил всем ее инстинктам.

Поэтому вместо того, чтобы бежать, она просто ускорила разделку лося. Волшебный мешок, который Гарри дал ей, был слишком мал для того, чтобы просто засунуть в него всю тушу, к сожалению.

Не успела она и наполовину закончить, как Пыль прохрипел еще одно предупреждение, и из-за деревьев начала появляться ожидаемая охотничья группа.

Не было ни приветствия, ни разговора, нечего было сказать. Хала видела голод и отчаяние на их лицах и знала, что они не отступят, несмотря на рычание лютоволка. Они были просто слишком голодны.

Обусловленная жестоким окружением, Хала не чувствовала к ним сочувствия и даже не думала о том, чтобы позволить им убить ее, хотя ей это было не нужно. Она просто нажала стрелу и вызывающе посмотрела на лидера.

Однако, прежде чем вспыхнуло насилие, деревья вокруг них издали громкий стон, заставив их всех инстинктивно пригнуться.

Три очень высокие женщины с кожей из белой коры и волосами цвета красных листьев вышли из близлежащего чародейского леса и пошли среди них, опуская оружие в четком приказе не сражаться.

Глядя на красные глаза, истекающие соком, Хала впервые в жизни почувствовала желание опуститься на колени. Не каждый день встречаешь своих богов.

— Ты... — начала она, тяжело сглотнув, когда вспомнила, что Луна сказала ей не так давно. — Вы те дети, о которых говорила Луна?

Дерево с ходячим сердцем улыбнулось и кивнуло, взяв ее за руку и начав уводить прочь.

— Но мой лось... — слабо запротестовала Хала.

Это вызвало у нее укоризненный взгляд, сопровождаемый вздохом ветра в листве. В ее голове мелькнуло воспоминание о новой семье в Дол Гулдуре, а также сожаление о том, что она рисковала своей жизнью ради чего-то, в чем она не нуждалась.

Хала ненадолго опустила голову, чувствуя себя ребенком, которого ругает их родитель, и повернулась, чтобы посмотреть на лидера противоборствующего охотничьего отряда, который выглядел гораздо более потрясенным, чем она.

«Можете взять лося». Она сказала несколько неохотно, хотя одобрительный кивок, который она получила от живого бога рядом с ней, сильно помог ей почувствовать себя лучше.

"Кто ты?" — спросил он, оглядываясь вокруг, словно все еще не мог поверить в то, что видел.

«Я женщина Волшебника». Хала пожала плечами, думая, что это лучшее объяснение, которое она могла дать. «Полагаю, боги не хотели, чтобы меня убили».

Он только кивнул, выглядя еще более потерянным и обеспокоенным.

Деревья с ходячим сердцем, по-видимому, довольные тем, что драки не будет, ушли тем же путем, которым пришли, слившись с близлежащими чадровыми лесами, как будто они принадлежали им.

— Давай, Эш. — сказала Хала. "Пошли домой."

Лютоволк издал звук недовольства тем, что оставил все это мясо, но все равно ушел.

XXXXX

— Я думал, ты собираешься сделать мне палочку? — спросила Адрастия, надувшись, усаживаясь на край рабочего стола Гарри. Один из них во всяком случае.

"Ага." Он ответил рассеянно, даже не глядя на нее. Все его внимание было приковано к темно-зеленоватому яйцу с коричневыми пятнами, размером примерно в три раза больше страусиного яйца, которое сидело в сделанном на заказ гнезде из подушек.

— Где ты вообще взял это яйцо? — спросила она, увидев, что ему сейчас неинтересно говорить о ее палочке.

«Попросил одну из ворон дать мне его».

Адрастия странно посмотрела на него. «Гарри, может, я не так много знаю о воронах, как ты, но я совершенно уверен, что они не могли высидеть яйцо больше, чем они сами».

«Очевидно, но я решил, что этому миру действительно нужна гигантская ворона».

— Не ворон?

«Нет, это должна быть ворона». — настаивал Гарри.

Адрастия решил не настаивать на этом, списав это на одну из своих странных выходок. — Итак, насчет моей палочки?..

«Хм? Ах да, я забыл, что уже закончил это». Гарри встал и отошел в угол комнаты, по-видимому, чтобы забрать ее палочку.

Адрастия даже не удивилась, что он забыл о том, что уже закончил. У него всегда была привычка браться за несколько проектов одновременно. Таким образом, он мог переключаться между ними, когда ему надоедает или застревает на одном.

Она перестала считать его нынешние, когда их число превысило десять.

Можно было бы подумать, что это будет сокрушительно напряженная рабочая нагрузка, но Гарри был счастливее, чем она видела его за долгое время. Новый мир с новыми тайнами был именно тем, что ему было нужно, чтобы бросить вызов своему разуму.

И поскольку он больше не был таким нетерпеливым мальчишкой, это даже настроило его на то, чтобы способствовать ее собственным планам. Из-за этого можно легко простить небольшую забывчивость.

"Ну вот." — сказал Гарри, протягивая ей довольно толстую палочку темного цвета без украшений. «Тринадцать дюймов, железное дерево и сердцевина дракона, твердая и непреклонная. Темпераментная палочка, требующая твердой руки».

Адрастия приняла магический фокус и улыбнулась приливу силы. Это было совсем не похоже на ее старую палочку, которая была с ней веками и вобрала в себя большую часть ее личности. Он был превосходен в тонкой и контролируемой работе с заклинаниями, настолько, что ее заклинания было очень трудно обнаружить даже с помощью чар обнаружения.

Напротив, этот ощущался как боевой молот, зверь, всегда дергающий за цепь. Это было плохо, но лучше, чем ничего.

"Почему не чарвуд?" — спросила она, взмахнув палочкой и нахмурившись от того, насколько изменчива вызываемая ею магия.

«Несовместимость». — коротко сказал Гарри. «Они конфликтуют, а не гармонируют. Я пытался использовать дерево с большей гибкостью, но железное дерево было единственным, которое могло должным образом содержать силу. Местные драконы более тесно связаны с миром, чем земные».

«Ну, я уверен, что со временем я к этому привыкну». — бодро сказала она и улыбнулась ему. "Спасибо."

— Было бы проще, если бы ты потренировался со мной. Он предложил.

— Как мило с твоей стороны предложить, но я не думаю, что это будет необходимо. — застенчиво сказала Адрастия.

По правде говоря, она просто не хотела. В этот момент ее магия была настолько сильно направлена на секс и эмоциональные манипуляции, что попытка двигаться в другом направлении была невероятно неприятной. Гарри был мастером на все руки по сравнению с ее мастером в одном... хотя у него было так много времени и магических способностей, что он на самом деле был мастером во многих.

Для нее не было ничего невозможного в том, чтобы разнообразить свой набор навыков, Адрастия знала это, но просто не считала, что это стоит усилий. Не тогда, когда сила Гарри защищала ее от любого вреда.

"Одевают." Гарри равнодушно пожал плечами. — Сама палочка, вероятно, все равно потребует

от вас небольшой адаптации.

«Кстати об адаптации...» Адрастия застенчиво улыбнулась. «Я заметил, что Сигрид, кажется, освоилась. Ты готов пойти и украсть другую женщину?»

Гарри ответил на ее кривую улыбку своей собственной на вопиющую смену темы. «Укажи мне на нее».

XXXXX

Следующим выбором Адрастии стал еще один скинчейнджер. Довольно крошечное существо ростом 5 футов 3 дюйма, с тусклыми светлыми волосами, бледно-зелеными глазами, тонкими чертами лица и странно безмятежным нравом, которого звали Оук. Она была связана с вороном и даже не сопротивлялась, когда Гарри пришел за ней, обладая небольшим талантом к Зеленому Взгляду, который сделал ее необычайно пронизательной. Был более чем даже шанс, что в ней течет кровь Певицы Земли.

Неудивительно, что она сразу же поладила с Луной.

Тот, что был после этого, был почти ее полной противоположностью. Вырисовывающаяся чудовищная женщина ростом 6 футов 8 дюймов, почти на пять дюймов выше самого Гарри, с ничем не примечательными каштановыми волосами, которые склонялись к лохматым черным глазам, слегка приплюснутым носом, из-за которого ее черты лица выглядели немного плоскими, и исключительно волосатыми ногами. . Ее звали Ава, и ее гигантская родословная, хотя, вероятно, все еще удалена, по крайней мере, на несколько поколений, была очевидна.

Несмотря на свои размеры, она сопротивлялась значительно меньше, чем Хала, как только стало ясно, что Гарри сильнее ее, и устроилась в жизни в Дол Гулдуре с невозмутимым спокойствием чрезвычайно расслабленной.

Оказалось, что ее внешность была не единственным, что Ава получила от своей гигантской крови. В отличие от давно вымерших земных гигантов, местные вели себя довольно пассивно, если их не провоцировать. Большинство даже не стали бы есть мясо, если бы не было другого выбора. В случае с Авой это означало, что ее украдут и придется приспособливаться к совершенно новому образу жизни.

Даже Гарри, устроивший засаду в душе с лезвием бритвы через несколько дней после того, как похитил ее, не заслуживал ничего, кроме поднятой брови и пожимания плечами, и она позволила ему побрить свои ноги и настоящий лес жестких лобковых волос на промежности без каких-либо усилий. реакция помимо легкого веселья.

Ава также была последней женщиной, которую украл Гарри, поскольку Адрастия решил, что четыре — лучший баланс между количеством и тем, сколько внимания он мог уделить каждой.

XXXXX

234 АС. Винтерфелл, север.

Только дураки, сумасшедшие и отчаявшиеся совершали дальние путешествия зимой.

Это была единственная причина, по которой Артос Старк не созвал знамена и не пошел на Стену или, по крайней мере, сам не отправился туда с ознакомительной экспедицией.

Прилетел ворон с вестью о могучем колдуне, поселившемся в землях за Стеной. Волшебник, который вполне может стать следующим Королем-за-Стеной.

Это сильно беспокоило Артоса, так как всего несколько лет назад Раймун Рыжебородый убил своего брата. Теперь он был регентом своего молодого племянника Эдвила и посоветовал бы ему немедленно отправиться в поход, чтобы положить конец угрозе, если бы не зима.

Лорд-командующий может сказать, что колдун не представлял непосредственной угрозы, но Артос не был высокого мнения о Джеке Масгуде, так что это не могло его успокоить.

Он нахмурился и выбросил письмо. В данный момент он ничего не мог сделать. Снег был слишком глубок для путешествия.

XXXXX

234 АС. Красный Замок, Королевская Гавань.

— Колдун? — пробормотал Эйгон V Таргариен, читая послание, которое брат прислал ему со Стены. — Что ты думаешь об этом, Дункан?

«Если бы кто-то, кроме твоего брата, прислал эту новость, я бы не поверил, но мейстер Эймон не из тех, кто склонен к капризам». — ровно сказал сир Дункан Высокий.

«Я тоже так думал». Эйгон согласился. «Возможно, он знает, как вылупить дракона?»

— Я должен посоветовать вам соблюдать осторожность, ваша светлость. Рыцарь ответил, нахмурившись. «Маги не похожи на других людей, и к ним нельзя подходить небрежно. Тем не менее, ничего нельзя сделать, пока держится зима».

Не то чтобы Дункан много знал о волшебниках, но он знал, что он рыцарь Королевской гвардии и что его долг — охранять своего короля. Общение с колдунами не казалось ему безопасным.

"Конечно." Эйгон был разочарован, но знал, что это правда. Тем не менее, его мечта однажды вылупить дракона не покидала его.

XXXXX

234 АС. Асшай, Земли теней.

Тень от крыльев ворона становилась все длиннее и темнее. Яйца теперь сидели в своем гнезде. Он перегнулся через Стену, как будто это не было препятствием, и с любопытством клюнул сначала семиликую статую, а затем разъяренного кракена в западном море.

Черный паук продолжал плести свою паутину, несколько шелковистых нитей уже были прикреплены к яйцам ворона.

Кролик беззаботно прыгал, ласково лаская ворона, паука и яйца. На его пути деревья отрастили ноги и стали ходить самостоятельно.

Мелисандра вышла из поля зрения, моргая красными глазами. Р'глор продолжал посылать ей видения того, что происходило за Стеной, но без контекста они мало что давали ясности.

Она надеялась, что дело не срочное. Асшай находился на огромном расстоянии от Вестероса, и корабли подходили к нему нечасто, о чем свидетельствует тот факт, что с тех пор, как она

получила то первое видение, не подошло ни одного, на котором она могла бы взять абордаж. Вполне может пройти несколько лет, прежде чем она сможет туда попасть.

<http://tl.rulate.ru/book/80066/2432241>